

18+

АЛЬБЕРТ САВИН

Иное понятие о вечном

ДАЙДЖЕСТ АВТОРСКИХ РАБОТ

Альберт Савин

**Иное понятие о вечном.
Дайджест авторских работ**

«Издательские решения»

Савин А.

Иное понятие о вечном. Дайджест авторских работ / А. Савин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850435-8

Что вкладываем мы в понятие о вечном? Можно ведь продолжать утверждать, что человек явлен на нашу планету только для того, чтобы помытариться с любовью и добром, да и уйти на небеса под сень вселенского Разума. Но ведь можно и предположить, что вселенский Разум как раз и выбрал нашу планету наиболее подходящей для великого замысла с неё и начинать оживление Вселенной, любовью и добром и в бесконечной вечности через детей и внуков! Не этому разве положено совместное начало в столетии двадцатом?

ISBN 978-5-44-850435-8

© Савин А.

© Издательские решения

Содержание

Часть первая. Психосоматия	6
1. Предисловие	7
2. Миницитатник из 20 века	8
3. Как марксисты теснили мистиков?	10
4. Трансперенсальный мотив примирения	12
5. Мистическая психология или нейробиология	14
– Комфорт – критерий	14
– Кредо – критерий	15
– Сознание, которое принялось определять бытие	17
6. Познание или распознавание?	19
– О зле в объятиях с добром	21
– Форма и всё что под ней	22
– Какая философия милее	25
– Один миг от любви до прелюбодеяний	28
7. Цена расплаты за дезориентацию	30
– Сверхсознание	30
– Вера на самообнаружении	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Иное понятие о вечном Дайджест авторских работ Альберт Савин

© Альберт Савин, 2017

ISBN 978-5-4485-0435-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Психосоматия

Психосоматия – производное от психосоматики, изучающей зависимость состояния тела от состояния психики. Автор задался вопросом: от какой психики – мистической абстрактной или реальной нейрорефлективной? Что равно ответу на извечный вопрос человечества – улетает ли душа в небытие или остаётся с нами, обновляясь от родителей к детям. И так – в потомственной бесконечности совершенства!

1. Предисловие

Предполагается, что вся совокупность представлений о мышлении и сознании – была обобщена философами – марксистами. Она включала следующие основные направления и их содержательные позиции:

- «Идеализм» – сознание имеет место от мирового Разума. Оно существует вечно и независимо от материи;

- «Гилозоизм» – вся материя без исключения – одушевлена и обладает психическими свойствами;

- «Вульгарный материализм» – мышление – это вещество, вырабатываемое мозгом;

- «Физикализм» – разум и есть сам мозг со всеми физическими свойствами мозга.

В целом же – вся мировая философская наука разделилась на два основных направления: идеалистическое абстрактное и материалистическое реальное.

По первому – сознание рассматривается как поразительный мистический феномен – таинственный дар человеку, открывающий ему второй мир – мир идеальных способов существования на т.н. абсолютных истинах от вселенского Разума и включает в себя:

- самосознание – образуемое т.н. «духом» от мирового Разума,

- сознание – как поток непосредственных переживаний, образующих т.н. «душу»;

- сознание – предметно-реальное;

А на все недоуменные взгляды практических физиологов, биологов и нейрохирургов – и по сей день следуют эфемерные аргументы в защиту духа, идеализированного до не вещественной субстанции.

И души – как особого не а н а т о м и ч е с к о го органа, о мире которой нельзя сказать ни где она находится, ни когда и как долго совершаются процессы её жизни, ибо она везде и нигде, всегда и никогда, а все мерки к ней вообще не применимы.

=====

Однако, для того, чтобы придать абстрактной философии видимость науки – она объединяет все составляющие сознания – чувства, эмоции, память, мышление, воображение – неким ёмким греческим понятием «психика», исследуемая «психологией».

То бишь – наукой о душе, которая ставит своей дальнобойной целью ни много, ни мало, а спасение человечества на вечное блаженство именно через души, способные улетать в занебесье по завершении жизни естественным путём или искусственно оборванной.

При этом подчёркивается, что не всё человечество удостоивается столь высоких привилегий, а только те избранные, кто искренне и глубоко поверил в мистические нагромождения идеалистической философии и неуклонно следует абсолютным истинам от мирового Разума вплоть до своего скончания – как непрямого условия перехода на вечное блаженство.

Не правда ли – звучит сегодня несколько странновато? А, впрочем, чему тут удивляться, если обратить внимание на многовековую удалённость подобных сентенций от современной цивилизации, когда иного просвещения людей – просто не было и взять было неоткуда!

Тут бы и применить современный тест по теме мышления и сознания на элементарную логику – если путь в высший мир на вечное блаженство открыт светлым, чистым и праведным, ***то кто же остаётся (и оставался) на племя в нашем бытии, дабы плодиться и размножаться, спасти чистых и праведных с оружием в руках от супостата и охранять их мирный труд от посягателей на праведность?***

2. Миницитатник из 20 века

С чем подходили к перестройкам конца 20 века?

– «Психика, включая мышление и сознание... не обладает свойствами и признаками, присущими всем материальным явлениям... никакими физическими или химическими характеристиками..., не подчиняется законам физического, химического или биологического движения».

(Ракитов А. И., *Марксистско-ленинская философия. М., Политиздат, 1986г., стр.94*)

«Цель – это некий образ, понятие или представление о том, чегоно к чему следует стремиться». — *нет*,

(Там же, стр.99)

– «Благодаря труду, сознанию, речи обезьяноподобные предки человека вступили на особый путь развития... на основе новых законов..., раскрытых К. Марксом и Ф. Энгельсом».

(Полянский Ю. И. и др. *Общая биология. Человек. Учебник для 10 кл. М., Просвещение, 1992г. стр.66*)

– «Психофизиологические особенности человека..., способность пользоваться языком, мыслить, создавать науку и искусство, не удаётся объяснить лишь биологическими законами».

(Батуев А. С. и др. *Биология. Человек. Учебник для 9 кл., М., Дрофа, 1998г. стр.3*)

– «Нужно признаться, что у нас нет разумных оснований считать себя человеком.... Он больше не знает, что он такое, но в то же время знает, что он этого не знает».

(Губин В. Д. *Я познаю мир. Детская энциклопедия: философия. М., Олимп, 1999г., стр.111—112*)

– «... добро, любовь, красота, ум, совесть, честь являются сверхъестественными, потому что не имеют никаких естественных причин».

(Там же, стр.118)

– «Подлинная вера основана на... самообнаружении...».

(Там же, стр.174)

– «О мире души нельзя сказать ни где она находится, ни когда и как долго совершаются процессы её жизни, ибо она везде и нигде, всегда и никогда, – в том смысле, что все мерки к ней вообще не применимы».

(Там же, стр.201)

– «Никаких рецептов счастливого переустройства общества никогда не было и не будет, – это вообще не по силам человеку».

(Там же, стр.324)

– «Мудрый правитель следует дао, не делая ничего, чтобы управлять страной, и тогда она процветает».
(Там же, стр.325)

3. Как марксисты теснили мистиков?

Основной вопрос, вокруг которого разгорелись споры мировоззренческого уровня – из какого же материала состоит та самая «материя», которую сторонники идеализма вознесли до бесплотного занебесья. Ф. Энгельс, например, соглашался с тем, что материи как вещества не существует, она есть чистое создание мысли и абстракция.

Ленин-философ восторгался гениальной догадкой о неисчерпаемости электрона, но вслед за этим утверждал, что бессмысленно говорить о количестве золота, менее одного атома. Мог также думать о бесконечности материи в микро-направлении, а закончить тем, что вообще-то однозначного решения проблемы «конечного – бесконечного» – нет.

Был уверенным, что материя не может никуда исчезать и появляться ниоткуда и, значит, было время,

когда не существовало ни молекул, ни атомов, но был фотонный газ (?). Что, в конечно счёте, к материи нужно относить всё, что находится вне сознания, а её биоматериальные ощущения могут превращаться в совершенно бесплотные не материальные мысли идеального толка, ибо вещественность сознания – есть «старое механистическое понимание» его сути.

. Оговоримся сразу – все акты мыслительной и поведенческой, как сознательной, так и бессознательной деятельности осуществляются на основе живых рефлексов, экспериментально показанных отечественными учёными И. Павловым, С. Сеченовым и другими, за что первый из них удостоился Нобелевской премии

=====

И всё же марксисты, вскрыли именно материальную сущность нейронно-рефлективных, то есть, тех самых психических процессов. Да, сознание признавалось в т о р и ч н ы м по отношению к масс-материи, но не как дар от мирового Разума, а своей высшей формой отражения окружающей действительности.

Оно формировалось в результате взаимодействия материального мозга живого организма с материальным же внешним миром (реальной действительностью – в пределах её досягаемости) – за счёт биологической энергии ощущений через органы восприятия вполне реального и конкретного порядка. И всё выглядело вполне логичным, если бы не одно но....

А в этом «но» вся и соль! Поражают выводы, к которым приходят марксисты-материалисты. Они не отказываются от древних понятий о психологии, как науке о мистической душе и начинают утверждать: несмотря на то, что психика, включая мышление и сознание зависит от вполне материальных раздражений и ощущений – сама она не обладает никакими физическими или химическими характеристиками и не подчиняется никаким законам физиологического движения.

Более того – начинают «рисовать» грандиозную картину духовных ценностей, духовного производства (потребления), душевного вдохновения и энтузиазма, якобы, удесятеряющего силы человека.

По Ленину – вся нейронно-рефлективная деятельность присуща лишь первоначальному этапу ощущений, и что роль их заканчивается с превращением энергии внешних раздражений в ф а к т с о з н а н и я. Что ощущения дают только внешнюю сторону, но никак не позволяют проникать во внутреннюю суть вещей, предметов и всей масс-материи. А эту суть только и можно познать исключительно посредством «мыслей-абстракций» – как неких эфемерно-бесплотных существ. Они-то, мол, и формируют суждения, умозаключения и понятия.

Но ведь речь не о готовом факте сознания, а о сути процесса перехода от раздражения к факту (сознания). Или (по Марксу) – о сути перехода от материального, каким-то образом пересаженного в голову и преобразованного в ней. Каким?

И потом, суждения и понятия сами по себе – это великолепно. Но как эти самые абстракции заставляют человека не только мысленно фантазировать и мечтать, но и поднимать тяжести, катать круглое и кантовать квадратное, убегать от опасного и приближаться к комфортному – и всё стараться выполнять наиболее рациональным способом.

Не правда ли, знакомый, оказался, мотив – есть нечто не материальное, которое и управляет всем материальным миром во-плоти! У идеалистов это «нечто» ассоциируется с мировым Разумом.

=====

Но если дух – это философское понятие, отождествляемое с невещественным началом, то спрашивается – что невещественного найдено в структуре нашего земного мира и самого человека? Чем и как можно ощутить (познать, распознать) невещественное?

Зрением – оно невидимо. Слухом – оно беззвучно. Так ведь это же всё равно, что быть слепым и глухим в ориентации на препятствия из вещественных предметов, объектов и событий, с весьма плачевными последствиями.

Другое дело, когда в древние времена благозвучным словом «душа» обобщили всё, ещё неведомое про анатомию и физиологию человека, а просто сотворяемое неким высшим Духом. Но теперь-то мы знаем, что все душевные треволнения и переживания исходят из вполне реальной, нейронно-нервной системы, со вполне реальными ощущениями от вещественных предметов, объектов и событий.

Одним словом, проблема соотношения масс-материального и бесплотного идеального так и не была разрешена. Философы застопорились на физических полях и прочих аурах. Учёные остановились на очаровательных частицах, психологи никак не могут поймать в микроскоп «душу», а биологи-диетологи оказались так и не способными определять калорийность духовной пищи.

Однако, независимо от того, формируется сознание мировым ли Разумом или окружающей действительностью – результатом мозговой деятельности является и д е я, предлагающая людям мысленные варианты (модели) наиболее совершенного бытия, которые реализуются самими же людьми практическим приложением жизненной энергии, сил, средств и времени.

Идея, которая своей невесомой виртуальностью, направленной в лучшее будущее – становится магически завораживающей силой, а разница между идеальным мысленным трудом и реальным трудом по физическому воплощению идеи – оказалась самым универсальным источником прибыли от физического труда – труду мысленному.

При этом самая блестящая идея становится Маяком, освещающим единственный путь в хаосе бытия – на который стекается всё живое в устремлении постичь лучшую долю. Но только добравшись до Маяка, можно воочию убедиться, на чём он стоит – на прочном бетонном фундаменте или на возвышении из костей и черепов.

4. Трансперенсальный мотив примирения

Однако, для того, чтобы в самой основе разрешить проблему между материалистами и идеалистами по вопросу мышления, достаточно уточнить – что и как понимать под идеальным? Ибо понятия идеальный и идеал имеют и ещё одно значение – как нечто более совершенное м а т е р и а л ь н о е и без утери материально-вещественной сущности.

А тогда вправе поставить задачу иную – не может ли масс-материя достигать именно такого абсолютно идеального уровня – никуда не исчезая и не теряя своей масс-материальной сути. Возможно бесконечной дифференциации атома до нуля просто не существует, а на каком-то нанауровне и в определённых условиях она переходит в интеграцию. И так до бесконечности циклической – вместо прямолинейной.

А это и было бы ответом на вопрос – что и как пересаживается в голову и преобразуется в ней в нечто, не подчиняющееся физическим и биологическим законам. но остаётся материальным.

=====

Скала, например, в горной гряде, может явиться перед глазами масс-материальным образованием с чётко очерченной формой. Но если подойти к ней вплотную, она предстанет как часть вещественного образования, не имеющего ни формы, ни границ. А чем дальше от неё уходить, тем она будет становиться меньше и меньше, пока не превратиться в ничто. Хотя на самом деле скала ни в какое ничто не превращалась, так и оставшись скалой.

Точно также и авиалайнер – с трапа, поданного к нему для посадки, выглядит этакой машиной, за которой не разглядеть всех его очертаний. Но через несколько минут он превратится в точку на небе и наконец, в ничто. Но не для пассажиров авиалайнера.

Для этих, с его набором высоты – корпуса зданий и целые кварталы превращаются в квадратики и другие геометрические фигурки, естественно лишённые всяких тяжеловесных масс-материальных параметров оригиналов. А потому и не могут подчиняться физическим законам, а просто откладываются в памяти в качестве биометрических символов. Другое дело – как символы геометрические преобразуются в живые биометрические?

=====

Проблема становится разрешимой, если Космос представить совокупностью масс-материальных тел, являющихся центрами распространяющихся от них собственных и отражённых световых, электромагнитных и иных энергетических полей, заполняющих всё остальное пространство между телами.

Но зрение человека, равно как и все другие органы восприятия – восприимчивы лишь во вполне определённых диапазонах энергии раздражителей, ниже которых – вообще не воспринимают (не раздражают), а превышение просто губительно.

Значит, действенными раздражителями являются не сами космические объекты, а мало энергетические уровни полей от них, адекватные биоэнергии не разрушаемого раздражения, передаваемые в голову всего лишь биометрическими символами реальных объектов – по реальным и не бесплотным нервным каналам.

В конце концов – мыслить научились и ЭВМ, но не сами же, а от человека, очевидно скопировавшего собственные мыслительные процессы. И заметим, что *мышление* и *мышцы* – понятия от одного корня слова. А почему нет? Если опустить классическую рефлекторную дугу Павлова до нанауровневых нейронных флик-флексов, формирующих на таком же уровне сигналы управления как силовыми функциями организма, так и мыслительными функциями мозга.

=====

Другое дело – восприятие признаков от бытийных предметов и вещей, продуктов и иных товаров. Природа посчитала вполне достаточным органов осязания, обоняния, слуха и вкуса – с тем, чтобы вместе со зрением обеспечивать самосохранение, рост и развитие живого организма.

Каждый из органов формирует свой биосимвол в головной мозг, а их совокупность полностью описывает символический виртуальный образ наблюдаемого (выбираемого) объекта, с последующей выработкой сигналов либо для продолжения более детального мышления (анализа), либо на сокращение мышц для исполнения механических (физических) операций выбора.

А таким образом становится уместным уточнение сути сознания в том смысле, что оно не просто отражает окружающую действительность, *а и решает задачу распознавания информации от окружающей действительности по т.н. «блестящим точкам» биосимволов виртуального образа выбираемого объекта.*

Например, понятию «яблоко» предшествовал эволюционный опыт накопления в памяти отдельных признаков от различных органов ощущений, которые укреплялись путем повторов и распознавались именно этим плодом в отличие от других – по форме, вкусу, цвету и запаху. Теперь же достаточно услышать слово «яблоко» – и перед нами полная картина этого плода. Точно так же, как и любых других.

Вот этот опыт повторов в различной деятельности с изучением процессов в их причинно-следственных связях и зависимостях – позволяли сохраняться в памяти целым звеньям этих процессов, прочно увязанных связями и зависимостями и в такой же связке могли воспроизводиться из памяти как произвольно (во сне), так и намеренно – при разгадывании следующего или недостающего элемента в аналогичных цепочках. А также готовыми мысленными заготовками раскрывать новые запутанные ситуации.

Осуществлялось то, что названо интуицией, или шестым чувством, как, якобы, тоже даром сверху – особо талантливым индивидам.

5. Мистическая психология или нейробиология

Как та, так и другая – заняты изучением состояния живого организма от состояния психики. Вопрос лишь в том – какой психики? Что равно ответу на извечные психические треволения – действительно ли со смертью душа улетает в небеса, или всё же остаётся с нами, в поколенческой передаче от предков потомкам и так обновляясь в бесконечности!

– Комфорт – критерий

Проблему соотношения материи и духа сегодня несложно рассмотреть и по истории сотворения мира бесплотным Духом – с учётом накопившихся знаний о закономерностях самого материального мира.

А с учётом этих знаний – сотворить твердь во-плоти (как живую так и неживую) означает прежде всего заполнить определённую долю «пустого» пространства веществом, с образованием материальных тел, приобретающих такие свойства, как масса, плотность (плоть), вес, потенциальная энергия и сила, с их взаимным влиянием на другие тела.

И что особенно примечательно – все тела подлежат конкретным измерениям тремя известными мерами, а также временем существования (развития). Эти влияния описываются системой причинно-следственных связей и зависимостей – наиболее устойчивые из которых становятся закономерностями.

Либо придётся признавать, что сотворение материального мира осуществлено вне его закономерностей – вопреки естественной Природе. И то, что (например) к «душе» (см. абстрактное определение) никакие мерки неприменимы, требует не абстрактных, а вполне конкретных для истинной ориентации человека, уточнений – везде ли она и всегда, или всё же нигде и никогда, что, по сути, означает – не существует, или существует вне масс-материальных образований и измерений.

В частности, независимо от этого – каждый живой организм во-плоти, не в пример мистическому сотворению прародителей рода человеческого – принят однозначно являться в этот мир крохотным существом из от неперемного диалектического (мужского с женским) соития. **нанауровневых начал и**

И по элементарной логике – душа тоже бы должна последовать от родителей к детям..

И соития – по сути, одинакового как для благородных людей, так и для низших животных. И тогда чем же особенным от низших животных отличались прародители рода человеческого и каким беспорочным зачатием могли владеть, но не пожелали примерить на себе, а также поделиться таинством безгрешного соития – с потомками?

=====

Независимо от того, есть в ком душа или она ещё отсутствует – начальные рост и развитие чудо-ребёнка вполне обеспечиваются известными эволюционно-врождёнными инстинктами, машинально реагирующими на окружающую действительность.

Но на этом этапе для роста и развития живого организма – ничего сверхъестественного и не требуется, кроме всего лишь малых доз продуктов питания, воды, тепла, света и воздуха, совокупность которых определяет качество и давление крови, обновляющей все внутренние органы, а также ритм сердца и частоту дыхания, нормальное функционирование которых обобщено одним показателем температуры тела на уровне 36,7*С.

Таким образом, эволюционно сформирован врождённый комфорт-критерий живого организма с функциями:

– поддержания жизненного тонуса;

- предохранения органов восприятия от разрушений задиапазонными значениями энергий раздражения;
- разделения ощущений от раздражителей на два противоположных по ощущениям класса;
- выбор на основе ощущений наиболее комфортных зон для организма.

В сущности, эволюционно сформированный комфорт-критерий – уже является некоторым прообразом живой системы регулирования, разделяющей все воспринимаемые ощущения на приемлемые (приятные) – вызывающие светлые эмоции, мимику, жесты и поведение и неприемлемые (неприятные, болевые) – с противоположной реакцией. И вот это «болевое» – непременно контролируется родителями и врачами, восстанавливающими нормальную работу организма. Т.е. не кем-то сверху, а такими же людьми со специальным медицинским образованием и практическим опытом.

Комфорт-критерий, по которому самое комфортное для живого существа – это прежде всего существовать бы в мире с другими, без нанесения боли себе подобным, с естественной тягой к свободе от каких – либо ограничений и приумножению исключительно приятных ощущений.

Не всегда подобное имеет место. Но вера в добро и все остальные нравственные ценности так и останутся составной частью врождённого комфорт-критерия, как условие, исходящее из основного инстинкта на всемерное самосохранение жизни.

– Кредо – критерий

Спрашивается – чем же тогда могла возвысить природа особую значимость человека над всем примитивным животным миром? Один из вариантов ответа приведен в миницитатнике из 20 века – сознательным трудом обезьяноподобных предков. Так ведь к разнообразному труду приматов был способен подвигать и врождённый инстинкт, обеспечивающий самосохранение жизни.

То есть к общей проблеме происхождения живого мира – особым порядком должна бы стоять проблема происхождения Разума – с которым присущие всему примитивному живому миру инстинкты переставали быть машинальными, а оценивались на более полезный результат их применения – на лучшую приспособляемость к окружающей действительности.

А эта особенность могла состояться в том, что наряду с традиционно-прерогативным для всего живого мира развитием какого-либо о д н о г о обострённого органа восприятия, вполне обеспечивающего основное – самосохранение, имел место вариант квазиравномерного развития двух, трёх и всех органов восприятия внешней информации,

Такая информация и становилась р а в н о з н а ч и м о й (не заглушаемой одной обострённой) и начавшей вносить равновесные коррективы в прямолинейные инстинкты и соответствующее им поведение. Что и могло явиться началами рационального (разумного) мышления, с оптимизацией всего соматического арсенала – обеспечивающего уже не только самосохранение, а и более прогрессивное, по отношению к низшим видам, развитие, включая и само мышление.

Оптимизации стали доступны: способы добывания продуктов питания и их обработки, укрытия от стихийных бедствий, охраны и профилактики здоровья, преобразование отдельных утробных звуков в членораздельные сочетания слов, распределение интимных функций по времени, месту и обстоятельствам.

А также – соотношение индивидуальных интересов с общими, что объективно обуславливалось принципиальной невозможностью обеспечения себя самостоятельным производ-

ством разнообразных продуктов и товаров, а также индивидуальной защиты от природных и социальных угроз в экстремальных ситуациях.

=====

Разум сформировал волевые качества и чувство ответственности за боль, доставляемую другим. Прежняя слепая привязанность, характерная для низших животных – переросла у людей в чувство осознанной дружбы и любви со вполне целенаправленным поиском и поведением навстречу один другому. Появилось понятие этики – как науке о культуре цивилизованного человека и его отношений с другими.

А в сущности Человеком (в отличие от приматов) становились тогда, когда научались несколько не посягая на глубину и свободу чувств – лишь распределять их по месту, времени и обстоятельствам, способствующим формированию этического поведения.

При этом на начальной стадии разума (так же, как и у младенцев) – мышление ещё не зависимо от причинно-следственных связей окружающего материального мира, что не редко приводило к эксцессам, угрожающим здоровью и жизни.

И только со временем и опытом оно становилось наиболее оптимальным или л о г и ч е с к и м – то есть учитывающим реальные причинно-следственные пространственно-временным связи и зависимости – из всех возможных вариантов мышления.

=====

Над врождённым комфорт-критерием развивался более гибкий кредо-критерий, послуживший в конечном счёте формированию высшей формы живой материи «творческому интеллекту» – контролирующему, управляющему, регулирующему, выбирающему наилучшие варианты, творящему и преобразующему как бытие, так и самого человека.

Но для большего развития интеллекта требовалась и большая информация от большей окружающей действительности, что и стало доступным человеку по мере освоения способов коммуникаций, вплоть до межконтинентальных масштабов – и чего нет у низших животных в их однообразных, приземлённых ареалах.

Другое дело, что кому-то интеллект добавил мудрости радеть за общие блага, а кому – хитрости лишь казаться таковым на людях, а в темноте своей души вынашивать изощрённые замыслы роста собственного комфорта за счёт других, и потаённо, без свидетелей, их реализовывать.

=====

В общении между людьми – немало понятий о лжи и обмане, лицемерии и лицедействе, лести, приспособленчестве и т. п. Но ещё больше их толкований в соответствии с индивидуальными уровнями развития – от ещё наивно-детского до многоопытного и философского. Классика же толкований, как известно, задаётся энциклопедическими словарями.

И, казалось бы, что непонятного – где есть зло, а где добро?

Но, оказывается, мнения по этому поводу разделились на противоположные, причём на самом высокоинтеллектуальном уровне. Одни считают, что сила в правде и именно она призвана спасти мир от лицемерия и лицедейства, другие принялись утверждать, что м и р с п а с ё т именно лицемерие с приспособленчеством.

Что это? А вот что.

Наверное, не было бы сегодня ни умников, ни энциклопедий – не обрети человечество способность мыслить и осознавать себя умными – по отношению ко всему остальному живому миру, ещё прозябающему на животных инстинктах. Но и умники разделились на мудрых и хитрых. А разница между ними в том – кто и как принялся осознавать себя в обществе.

Первые полагают, что сила правды – куда важнее, честнее и актуальнее лживого лицемерия. Но мы-то понимаем силу правды всё больше с л о в е с н о й, а не той подлинной силы, что следует за обозначаемой словами честными поступками и делами. А без них сила правды,

также как и бумажные деньги или вербальные клятвы и многочисленные пожелания добра – что фантики без конфет.

Вторые направляют свой ум на то – как стать сильнее честных, но не собственными способностями, а извлечением выгоды из других. А самое выгодное – подчинить их себе. И тогда символическому рабу для того, чтобы выжить – не остаётся ничего, кроме лицемерия, лести и всего подобного перечня подобиюстрастия.

=====

Мало одних слов правды, потому как основная задача лицемерия – никогда и ни за что не показывать перед публикой своих лицемерных намерений. Наоборот – эти правдивее других изобилуют приветливыми улыбками, широкими объятиями, обаятельной харизмой, призывами к нравственности и добру.

А особенно рьяно педалируют на честь и долг и необходимость веры, надежды, любви в терпеливом ожидании счастья – таким образом сооружая непробиваемую стену доверительных отношений к себе, своим мыслям, словам и поступкам, для более уверенной манипуляции людьми с выгодой для себя.

И потому – труднейшая это задача отличать мудрых от хитрых. Но труднейшая – опять же на чисто вербальном уровне. И не так уж и трудна при мониторинге воплощения обильного словоблудия в конкретные практические дела.

Достаточно лишь прежнее аристократическое неприятие т.н. доноительства – принять за конституционное право самого широкого народного фронта на мониторинг окружающей действительности с благороднейшей функцией своевременного уведомления компетентных органов о всех возможных правонарушениях, особенно на местах, не всегда видимых власти. Ещё лучше, осваивая науку распознавания воспринимаемого – по блестящим точкам различной информации.

А потому под всеми сложнейшими выкрутасами экономических, политических, социальных проблем и межличностных отношений, расположена одна решающая – научиться отличать хитрых от мудрых. И тогда, вне всякого сомнения, всеобщее благополучие, как материальное, так и духовное – выйдут, наконец, из лабиринтов лжи и обмана.

– Сознание, которое принялось определять бытие

Таким образом, человек имел вполне самостоятельный путь развития, а в современном представлении сформировался и социализировался вопреки Марксу-философу – не трудом, а разумным мышлением, как во время труда, так и в любых ситуациях, далёких от труда. А то ведь можно подумать, что некоторые Мыслители стали таковыми – не разгибаясь от трудов на пашнях и в цехах!

Иным словами – эволюционно усовершенствовался до такого уровня, что благодаря приобретаемому интеллекту стал обладать живой поисковой, следящей и отрабатывающей системой, позволяющей стабильно придерживаться комфортной для себя зоны в череде раз-

личных по опасности явлений, событий и объектов окружающей действительности, а затем и переделывать её под больший для себя комфорт.

То есть изначальная инстинктивная приспособляемость человека – значительно обогатилась обратным приспособлением с р е д ы к ч е л о в е к у. Сознание принялось определять бытие.

Но ровно наоборот утверждалось философами марксистского толка: сознание определяется бытием. Верно – что когда-то на ранних этапах развития (и с каждым рождением ребёнка) материальный мир являлся основой формирования способности мыслить и осознавать.

Но бытие – которое в отличие от общего материального мира явилось н о о с ф е р о й исключительно разумной человеческой деятельности – контролируемой, управляемой, регулируемой с выбором наилучших вариантов и преобразующей как бытие, так и самого человека – это ли не признак того, что и чего принялось определять?

Да – бытие продолжает определять сознание субъектов с достаточно тривиальными запросами, ничем по сути не отличающимся от приматов – набить брюхо и окунуться в сон, опорожниться и снова набить брюхо. Либо – как нередко и сегодня, большие запросы просто не обеспечены официально устанавливаемым т.н. прожиточным минимумом.

Но политическую и другую интеллектуальную надстройку принялся определять не экономический базис, а наоборот, политика и наука – экономику. Не производительные силы определяют производственные отношения – а наоборот. И все без исключения общественные отношения вопреки марксизму – в полной мере зависели от сознания и воли людей.

Следовательно и весь исторический материализм явился всего лишь одной из очередных химер виртуальной гениальности – нисколько не умаляя политической озабоченности проблемами освобождения людей от рабско-крепостной зависимости. И только с большим опозданием советские компартбоссы пришли к выводу о науке – как о великой производительной силе страны.

Общий вывод состоит в том, что по мере развития разума – человек избавляется от допотопного принципа существования через многократную систему проб и ошибок. Разумеется – подобный уровень разума в быту в полной мере присущ не каждому – как по возрастному признаку так и по возможностям развития.

Но подобными предпочтениями просто обязан владеть претендент на власть. Проблема только в том, что выявлять электорату эти качества невозможно иначе, как по совместной деятельности или проживанию под опекой лидера – уже не раз выводившего подопечный коллектив из экстремальных ситуаций и без особых на то мандатов.

6. Познание или распознавание?

Разумеется, условными мысленными символами, равно как словами-понятиями, математическими и физическими знаками, освобождёнными от тяжёловесных свойств и параметров – можно манипулировать и моделировать любые элементы материальной действительности в их самых идеальных вариантах. и таким образом выстраивать идеальные псевдо-бесплотные конструкции, вплоть до идеи будущего наисовершеннейшего бытия и с постановкой цели, как представления о том, чего ещё не было и нет.

Но не было и нет, чтобы спортсмен начинал прыжки в воду с вышки – в обратном реальному порядке. Чтобы супермен запросто бегал по крышам и удачно перепрыгивал с одной – на другую, независимо от расстояния между ними, или выходил победителем с одним пистолетом в открытой схватке с ротой автоматчиков.

Спрашивается, ведёт ли кто статистику – сколько молодых душ загублено в романтическом порыве подражать подобным кумирам, по отношению к тем, кто добивается подобных сверхзадач не даром сверху, а ценой собственных невероятных усилий по жизни?

Нет такой статистики, потому как приучены демонстрировать только отдельные удачные эксперименты, с тем, чтобы не загасить неудачными – общий порыв вдохновения на достижение того, чего в природе нет.

Только в том и дело, что вдохновение, воодушевление и прочий энтузиазм – силы не удешевляют, а мобилизуют на десятикратную затрату и те, какие есть, с немедленным и систематическим восстановлением банальными продуктами питания, если не хочешь от вдохновения – вконец истощить свой организм и подорвать дееспособность.

Ну а если сверхцель уходит аж за пределы самой жизни с вечным блаженством в небытии? Доказано оно или не доказано – где опять же сравнительная статистика, хотя бы для того, чтобы достоверно знать, для чего мы сотворены с полнокровной и чувственной сутью во-плоти? Для радостей – на этом свете или на том, бескровном и холодном?

Увидеть истину на уровне мыслей и слов, значит прежде всего установить, насколько они обратимы из символов – в обозначаемое ими практическое воплощение масс-материального человеческого бытия, в новых и более совершенных формах, обеспечивая таким образом и прогрессивное созидание,

. Т.е. единственным критерием достоверности любых мысленных и словесных конструкций – является потенциальная возможность их практического воплощения, что естественно влечёт за собой невероятные, а подчас и впустую растроченные людские силы, средства и время

=====

Всё, что вкладывается в понятие о добре, возможно и не заслуживает того, чтобы подвергать сомнению величайшую ценность земного бытия, именуемую человеколюбием или гуманизмом. Но так подходить к оценке добра было бы правомерно, если бы оно сыпалось с неба и распространялось – независимо от людей, например, высоко нравственным Разумом свыше.

Но оно и делается людьми и распространяется людьми и понимается – в меру уровня индивидуального менталитета, от младенческого наивного до философского взрослого. Иначе бы не было множества побочных и далеко не идеальных интерпретаций бытия.

А из способов распространения известны два, принципиально отличающихся один от другого – либо вербальными (словесными) пожеланиями добра, либо добром предметным, вещественно-материальным.

И действительно, словесных пожеланий бескрайное море и сколько угодно вашей душе – крепкого здоровья, успехов в труде и творчестве, удачного замужества (женитьбы), богатства,

полного счастья и много чего ещё в таком же духе. Да только – что проку от словесных щедростей, если все желаемые блага придётся добиваться с а м о м у, а это было ясно и до словесных пожеланий благ!

=====

Предметно-материальное добро требуется ещё накопить, чтобы было чем делиться и возникало желание делиться с другими. Но, как известно, далеко не все обладают равными способностями для этого. И, казалось бы, по идее гуманизма – высшим из них и предоставляется возможность делиться добром с низшими для всеобщего благополучия.

Но ведь извечная поляризация общества по разнице накапливаемого добра существует ровно столько, сколько само человечество? Выходит, не для всех приемлемо понятие о гуманизме, а куда как удобнее выглядеть в глазах общественности исключительным гуманистом – щедрыми вербальными пожеланиями.

=====

Возникает вопрос – а чем, собственно, неприемлем гуманизм, если в нём добро и дружба, любовь и счастье, а вместе с ними и более эффективная поступь в будущее?

В сущности, ничем и никаких препятствий, кроме одного, но фундаментального – принципиальной несовместимостью гуманизма и индивидуализма.

Это когда те же понятия о гуманизме в первую очередь обращают на себя – самого любимого. Себя постараться не обманывать, не обкрадывать, не насиловать ограничениями, не убивать, добывать как можно большего комфорта и приятных наслаждений.

По абстрактной идее всё земное бытие должно иметь исключительно умиротворённый характер, независимо от совместного бытия сильных и слабых, верных и неверных, своих и чужих, друзей и недругов, умных и дураков. Но они независимо от мирового разума, почему-то как принялись существовать, так и существуют от самого сотворения живого мира – с делением на власть и повиновение, господство и рабство, барство и батрачество – в зависимости от реальных индивидуальных уровней развития.

А именно в этих условиях абстрактное (отвлечённое от реалий) понятие о добре – принимает двойственный диалектический смысл, согласно которому то, что для одних кажется добром – для других вполне окажется злом, только поданным по-доброму. Но точно так же и с абстрактным гуманизмом, если он одинаково применим и к человеколюбам и посягателям на свободу и права человека.

И если стоишь перед выбором любить ли недруга, покушающегося на твою жизнь, то однозначное решение продолжать любить – означает не препятствовать покушению на твою жизнь и тем самым поощрять безнаказанное распространение зла, которое к тому же вынуждает к его умножению ответным злом.

В конечном счёте – всё зависит от того, кто и что понимает под высшей человеческой ценностью, Жизнь на Земле, полнокровную, чувственную и теплую – или абстрактную, на том свете, бесплотную, бескровную и холодную. Вот в этих понятиях о жизни и начинается глобальный водораздел человечества на мистический идеализм и реальный материализм.

Но в светском реальном понимании жизни – как высшей человеческой ценности, куда священнее считается защита этой жизни от посягательства обманом и всем, следующим за ним перечнем аморализма. И как, наверное, понятно – не вербальными пожеланиями мира и добра правонарушителю – а тоже, по сути, безнравственными мерами. Но если акт посягательства носит агрессивно – наступательный, бескомпромиссный с моралью характер, то защитник имеет возможность выбора наиболее гуманных мер и в полной уверенности своей правоты во имя сохранения многих жизней.

С тем, чтобы именно её сделать более интересной и разнообразной, более успешно продолжать в реальной вечности через потомство, покончить со всего лишь минимальным про-

житком и спасать людей из-под обломком, *никак не спрашивая и не разделяя на своих и чуждых!*

И тогда если считает гуманным защиту прав посягателя – то это одновременно означает оскорбление чувств многих потерпевших от посягательства.

Не желают эгоисты быть реальными гуманистами. Вербально или абстрактно – это сколько угодно!

– О зле в объятиях с добром

Есть и такое – на законы и мораль не реагирует и тем не менее считается вполне законным и легальным. Скажут, вот закрутил автор – разве можно обнять то, что не обнимаемо в принципе?

Оказывается, можно! Только для этого требуется принять очевидное – все деяния и отношения между людьми происходят в двух ипостасях. Одна открытая, на свету, а другая укрытая от глаз людских – всем тем, что именуется подпольным (теневым, нелегальным). И казалось бы – что из того, если ответственность перед законом не снимается? Да, не снимается. Но только при условии, если подпольное зло извлечь на свет. А если нет?

А если нет – зло само извлекается, легализуется и становится безупречно законным через результирующую оценку одной и той же светлой, официальной банкнотой. Никто не способен отличить, от каких она деяний – ведь она отнюдь не фальшивая по форме. И сумей талантливо и подольше укрываться от закона в подполье – как всё зло через одну и ту же светлую банкноту начинает обниматься с добром на равных с ним правах. Но только ли от самостоятельного подполья?

А чем не «крыша» для подполья – правовая юридическая неприкосновенность частных деяний и коммерческих тайн? Ведь выходит, пользуясь законной защитой, требуется всего лишь открыть, пусть и не очень большой, но публичный и безупречный бизнес, наладить негласную связь с поставщиками грязных банкнот, перемешать их на досуге с чистыми и далее – по отработанной схеме накопления и паперного самоумножения в частных Банках, для частного кредитования, инвестиций и дальнейшего расширения масштабов бизнеса.

Но если логика верна, то налицо проблема – какая и где экономика доминирует? Производственно-товарная, спасающая от инфляции, или свободно-рыночная, т.е. как раз та, которая и позволяет успешно обменивать грязный паперный капитал на твёрдый ценностный залог, производимый другими.

Выходит, критика марксизмом прибавочной стоимости от неадекватной эксплуатации труда – всего лишь малая-малая верхушка айсберга, невидимого под водой, с куда более прибыльными (именно на постиндустриальной основе) не производственными услугами, как легальными так и подпольными.

Но ведь может оказаться, что и весь свободный рынок, регулируемый некой «абстрактной рукой» Адама Смита без вмешательства государства – всего лишь прикрытие для рук, вполне конкретных своим вмешательством и точно также дискредитирующих «Отца экономического чуда» – мечтателя Адама Смита.

Найдётся ли Гарвард, способный оценить масштабы теневого капитала? А как его оценишь, если он талантливо скрывается от оценщиков, но свободно передаётся по наследству? Нас же приучили показывать только светлое, дабы не гасить вдохновенных порывов с устремлением к цели, которой нет в природе.

=====

Но большие беды не приходят сами и неожиданно. Они зарождаются тогда, когда их ещё малозначимые начала или не заметны или доставляют очень даже приятные ощущения комфорт – критерию и значит, манящие к многократному повтору приятного.

Опасность в том и заключается, что нет при этом никаких изначальных признаков опасности и силы воли не требуется, чтобы избавляться от приятного. Но так и вырастают в законченных подпольщиков и бедолаг, независимо от социального статуса. То есть – не в бедности или бескультуры дело, а в малой дозе приятного. зла, искушающей к повторным приятнейшим сеансам.

Ни одно великое природное явление или общественное событие не приходит к нам в своём максимуме – неожиданно, но всегда толкают впереди себя малоэнергетические признаки, с большой вероятностью точно предопределяющие наступление максимумов. При этом все явления имеют, как правило, циклически повторяющийся характер.

Но малые признаки всегда несут в себе и фору во времени, объективно обеспечивающую заблаговременную оценку и принятие наиболее эффективных решений и мер, предваряющих наступление самого максимума.

Человеку с развитым мышлением не так уж сложно предсказывать – устоявшиеся циклы с результатами конкурентной борьбы за преимущества, чередование мирного развития с военными агрессиями, расцвет и угасание государств (а равно и отдельной личности в обществе), чрезмерная либерализация – с запоздалым ужесточением мер по наведению законного порядка.

И этого вполне достаточно чтобы не требовались особые сверхъестественные дары прорицателей, без которых, якобы – ничего не светит и не получается.

А если нет пророков в своём Отечестве – это самый верный признак того, что не тому Отечеству пророчили.

– Форма и всё что под ней

Красота, например, трактуется как эстетическая категория, означающая совершенство, тоже доставляющее эстетическое наслаждение. человеку. Но и она, в точности с любым материальным телом является всего лишь внешней формой, не всегда и не обязательно соответствующей внутреннему содержанию. И даже наоборот, скрывает подлинную суть содержания, которую ещё потребуются разгадывать – если не хочешь подвергать опасности жизнь свою и окружающих.

Разумеется, внешняя красота, (особенно легко «накручиваемая» современными способами её показного совершенства к какому-либо судьбоносному моменту) – весьма привлекательна. Но только до того момента, когда выясняется, что под внешней красотой скрывались

далеко не привлекательные, а то и прямо отталкивающие признаки мыслей, интересов, убеждений и манеры поведения, – подавляющие любовь.

И вплоть до возможного разрушения всей своей дальнейшей судьбы. А то и скрытого поползновения циничного эгоизма на доверчивость партнера, разбуженную внешней красотой, а. добившись эстетического и иного наслаждения – приниматься за разрушение очередных, завлечённых красотой, судеб.

Значит, подлинная красота, спасающая мир – есть гармоничное сочетание обаяния внешнего с обаянием внутренним! Иначе правомерен вопрос – куда же ведёт формальная красота модной одежды и аксессуаров, лица и самого тела, их омоложение и искусственная коррекция, ню – перфоманс и эксгибиционизм, если под всем этим укрывается внутренняя пустота на голых инстинктах?

Ответов множество, но среди них есть и такой – к легальному и тотальному разрушению общества одним внешним обаянием, увлекающим любовь и веру в пустоту разочарований, с разрастающейся тенденцией неверия в прекрасное и людей вообще.

То есть, к разрушению, которое свободно распространяется помимо всяческих агрессий и насилий и в сугубо мирное время – от обаятельной философии и политики, с пышными букетами увлекательнейших речей, обещаний и заверений.

И как же тут, после подобных душевно-психических разочарований не вспомнить о мире, куда более прекрасном, беспроblemном и с блаженством вечным? Так, что ли?

=====

Ничего негативного вроде бы не видно и в определении талантов, как выдающихся способностей, которые открываются с приобретением опыта, формируя навык. Талантливый человек, как правило, универсален и проявляет себя сразу в нескольких видах деятельности». И где же мотив к логической атаке и на таланты?

А он в том, что подлинная суть таланта определяется не самими способностями, а талантливыми результатами от реализации тех способностей. Ведь можно весьма талантливо заниматься законным предпринимательством, но и не менее талантливо плести коррупционные сети с присвоением государственных средств, уходом от налогов, выводом и укрывательством отечественного капитала за рубежом и других преступлений против народа своей страны, из которых самые талантливые вообще остаются не раскрываемыми – талантливо продолжая преступные деяния.

Или твёрдо верим, что талантливый артист – он ведь только на сцене и в искусстве, но никак не продолжается в быту, на свободном рынке и во власти и восхищаемся артистическими талантами даже теми, за которыми шлейфы от свободы нравов по отношению к брошенным супругам, которым, очевидно, клялся и божился в верности и гастрольным детям, оставленным тут и там без отцовства.

Но, похоже, что общества разумных людей уже вообще привыкли к тому, чтобы быть принципиально свободными, а на частные случаи злоупотребления свободой – содержать огромный контингент народных сил и средств, как раз из тех, что пошли бы на более достойную жизнь каждого гражданина.

Тут бы и прийти к логическому выводу о том, что , даже если оно плохое для других. **никакой талант не может считаться позитивным, если в нём недостаёт всего лишь одной способности – видеть хорошее только для себя**

Не из-за ограничений свободы спор, а потому, что со свободой нравов все человеческие ценности (ум, талант, права и свободы, оппозиция и активность) – получают равные права как созидать, так и безжалостно и очень даже талантливо рушить создаваемое корыстным эгоизмом.

И окажется, что не диктаторы, не авторитарная власть и устраиваемые ими режимы являются ограничителями столь необходимой для развития свободы, а прежде всего – нормы

морали, не позволяющие опускаться человеку до свободного обезьяньего стада. И тогда иначе, чем диктатурой – уже не обходится.

=====

А с этой позиции весьма интересно выглядит распространённое мнение о том, что все проблемы решаются, если начинать с самого себя.

Казалось бы и в самом деле – зачем морочить головы высокими материями и заумными идеями, ссылаться на власть или на соседа и вообще нагружаться извечными проблемами типа – что делать и кто виноват? А никто не виноват и ничего не делать – если проще и доступнее всего начать каждому переделывать себя к лучшему.

А дело в том – кто и что понимает под движением к лучшему. Конечно же всем бы хотелось, чтобы под этим понимались прежде всего ответственность и взыскательность к себе и только доброе отношение к другим. И в этом были бы правы. Но другой понимает под этим – стать сильнее, умнее и богаче – дабы было чем переделывать себя более быстрее и эффективнее.

А третьему – вообще не до усовершенствований, а лишь бы выжить и таким, какой есть. А этот будет правее всех. По той простой причине, что прежде чем что-то переделывать, надо иметь основу этого что-то – вменяемой, дееспособной, не страдающей недоеданием, да ещё поддерживать и сохранять всё то же во времени.

А как быть с целью преобразования, если эта цель опутана:

– Мистикой с существованием сверхъестественных сил, с которыми таинственным образом связан и способен общаться человек;

– Магией с обрядами, направленными на достижение цели сверхъестественным путём, а также Эзотерикой, подвигающейся на скрытой мистической сути объектов мира и человека..

Ведь всё таинственное для человека равно тому, что он не видит и не слышит и значит уподобляется слепым, растерянным и беспомощным, остро нуждающимся в поводуре с полноценным зрением. И вот здесь-то и находятся особо зрячие, досконально владеющие сверхъестественными секретами и способные развернуть их в исключительное, якобы, для людей добро.

для более уверенной ориентации по жизни и совершенствования самого себя. **Вообще-то самым актуальным добром было бы – делиться секретами таинств. вплоть до мировоззренческих – с другими и открывать людям секреты необычных явлений.**

Но с эгоистической позиции это означало бы собственное приумножение будущих конкурентов – в ущерб самому себе любимому. А потому самое приемлемое – сослаться на сверхъестественные силы, которые, якобы, доступны только ему и только ему дан сверхъестественный талант, которого у других-то как раз и нет.

И точно по той же причине требуется и выдавать для широкой публики – исключительно успешные результаты мистических экспериментов, не показывая ущербных. А таким образом и популярность растёт вместе с количеством клиентов и конкурентоспособность поддерживается монопольной – неразглашением секретов.

Так ведь очень даже вероятно, что растёт и скрытый вред от т.н. шарлатанов, широко подвигающихся на таинственной мистике.

И тогда во имя охраны здоровья и самих жизней, совершенно очевидными становятся элементарная сравнительная статистика всех мистических экспериментов. на предмет оценки, чего больше от них – добра или зла.

Возможно, мировой Разум не учёл именно той особенности, что всеобщее торжество нравственных принципов имело бы место при всеобщем уровне индивидуальных менталитетов, по меньшей мере не ниже того, который у авторов замысла на всеобщее благо от гуманизма.

Но массовому обывателю одинаково интересны как идеалистические сентенции о вечном блаженстве на том свете, так и не менее мудрые философии на этом. С той лишь разницей, что то блаженство ещё только когда-то наступит, а это всегда под боком! К чему и призвали философы от экзистенциализма вкупе с эксгибиционизмом – не менее популярные на планете.

– Какая философия милее

Вот эта массовая привлекательность относительной простотой достижения блаженств, к тому же простимулированных авторитетными выводами З. Фрейда о сексуальном инстинкте в качестве основополагающего – внесло весомый разлад между сознанием и подсознанием. И причина разлада несложна – подсознательным инстинктам присуще не контролируемое возбуждение страстей, прямо тормозящих осознание происходящего.

Но ведь не подсознанием же решалось – продолжать шествовать по жизни «в чём мать родила» или всё же укрыть кожные покровы и интимные места – от проникновений вредного влияния извне. А также пришли к понятиям о личной гигиене, повсеместной санитарии и комплексной профилактике – заведомо упреждающих и сокращающих вредное воздействие на здоровье человека.

А самым непробивным с этой позиции оказался именно сексуальный инстинкт, с его непосредственными проникающими контактами, не терпящими никаких укрытий одеждами и возбуждающие чувственную страсть до уровня, затмевающего разум с его попытками обезопасить и этот процесс.

И, конечно же, со страстным желанием его повторения и разнообразия.

И, как нетрудно понять – изначальный посыл ко всему сексуальному как раз и заключается в , к чему с удовольствием потянулись различного рода эксгибиционисты и нудисты, а также все те, кому очень понравилось являться массовой публике со сцен и экранов – в мини-неглиже, с телодвижениями, недвусмысленно намекающими на готовность последовать основному, по Фрейду, инстинкту. **освобождении от каких-либо одежд**

Принялись ссылаться на классиков, тяготевших к увековечению красоты обнажённой женской фигуры, хотя, спрашивается, кто и когда разглядел в этой классике анально-вагинальные подробности, опускающие классическую красоту женской фигуры до любого другого примитивного животного существа?

На классических высокохудожественных произведениях сподобились варганить новые шедевры с современным прочтением классиков, которое только в том и заключалось, чтобы действующие в классическом сюжете персонажи представляли перед публикой в новом модерновом виде – с возможным минимумом одежд. Хотя – чего уж тут скромничать не по сверхзадаче? Выпускать бы на сцену сразу же – в чём мать родила, да и заставить поверить в силу искусства заголёнными перипетиями.

И всё – под знаком решительного раскрепощения от навязываемых условностей. Но от каких условностей? ***О, как по иному убедительно-захватывающе показались бы классические драмы между Ромео и Джульеттой, Отелло и Дездемоной, Карениной и Вронским, Ростовой и Безуховым и целой плеяды никудышних, выходит, классиков прошлого, в сравнении с современными гениями от гениталий!***

Очевидно, от таких, которые как раз и способствовали уходу от первобытного, уязвимого со всех сторон, образа инстинктивного существования – к Личности мыслящей и творческой, в полной мере осознавшей пагубность несдержанных инстинктов и освоившей меры превентивного подхода к упреждению различного рода опасностей для жизни.

А, по сути, с полностью заикленным закрепощением на подсознательном, по Фрейд, основном инстинкте, с его Эдиповыми инцестами и благоприятнейшими условиями для маньяков-насильников – представлять людей в исключительно обнажённом виде сквозь любые толщи одежд – то ли уже готовых предпочесть страстный секс всем иным делам и увлечениям, то ли артистически провоцирующих сексом на прагматическую для себя выгоду.

Между тем, для мыслящей и творческой Личности – уйма способов равноценных экстремальных наслаждений, заставляющих не откидываться каждый раз в изнеможении, а продолжать парить, словно птице в небе. В том числе и над любимой партнёршей, ещё не успевшей раскрепостить себя до такой степени, что женская грудь, предназначенная природой для своего любимого будущего карапузика – должна быть прежде непременно и не раз измята чужими самцами.

Самцами – потому как подобные акты ничем не отличаются от аналогичных актов низших животных, если сподобился ничем больше от них отличаться.

Но коснулось это не только сексуальных отношений, а отношений во всех без исключения сферах общения людей, со сложными поисками взаимного сближения на основе совпадения личных симпатий, которое в конечном счёте либо отрицается (с проявлением антипатий), либо ещё больше укрепляется, рождая чувства взаимного уважения и любви, с кульминацией в полном сексуальном слиянии.

С естественной заботой о чистоте и безопасности, ставшего дорогим тебе, человека, и страстным желанием продлить подобные отношения и для продолжения себя же в потомстве.

Но кто ещё не заметил, как сексуальным инстинктом по Фрейд принялись подменять любовь, которой запросто можно заниматься где, когда и с кем угодно, по обоюдному желанию или с предпочтением brutального насилия, бескорыстно или продаваясь-покупаясь за деньги?

Так ведь это у взрослых.

=====

Малыш ещё не ведаёт – каким примитивным способом добывали родители и его самого, вполне удовлетворённого благозвучными сказками про капусту и аистов. И вдруг случайно это благозвучие обрывается циничной картинкой совокупления взрослых, полных человеческого достоинства и уважения! Ладно бы видел Жучку с Тузиком с их нехитрыми забавами, но м а м а с п а п о й?

Отложит малец картинку в самый потаённый уголок памяти и никто и не узнает, что именно она и явится началом опережающего развития примитивной сущности. Никто и не заподозрит, как начнёт малец пытаться проникать глазами сквозь любые одежды до голой сущности – в поисках нюансов для ответа на картинную загадку. У соседки и училки, на уроках и в толпе прохожих. И, наконец, в дискуссиях со взрослыми о пользе приличия, с одним и тем же неозвученным вопросом к ним от той, из памяти, картинки – а вы сами-то из какого теста слеплены?

А приняв их смущение за знак согласия с картинкой и в полном соответствии со свободной мыслью, примется сам творчески обогащать её на предмет – какую бы позу он предпочёл с соседкой и училкой, на уроках и дискуссиях. И так до тех пор, пока не созреет мысль – а почему бы не набраться храбрости, тщательно подстрахованной темнотой, глухоманью и уединением от свидетельств, да не перевести воображаемое – в реальные наслаждения?

И мама будет потом до слёз уверять, что рос он в приличной семье, не пил и не курил и всегда был почитаем в школе и вузе и творческом коллективе. И это будет правдой.

Но в действительно приличной семье, как только увидят первые признаки юношеского либидо – тут же заменят капустные басни на открытый рассказ про двойственную сущность человека, про вечный зов природы к продолжению самих себя в потомстве, подталкивающий к противоположному полу с поисками симпатий, подтверждаемых взаимностью.

И так до полного откровения с растущим желанием раскрыть взаимные объятия и слиться воедино и душой и телом. А всё, случайно подсмотренное в детстве – не что иное, как в е н е ц взаимного доверия, непременно стимулируемый и сопровождаемый резонансным проявлением высшего чувственного удовлетворения.

Нет спору, что и великие художники подвизались на обнажёнке. Но классики предлагали идеалы закономерностей гармоничного перехода пропорций от обыденных к прекрасным – раз и навсегда запечатлённые в статическом (каноническом) образе. Кто же знал, что найдутся последователи, которым потребуется разрушать идеалы красоты – далеко не идеальной интерпретацией подвижными позами с подробнейшими нюансами?

Классические пропорции давно сведены в порции, удобные для секса хоть прямо на ходу. Уже нет никакой необходимости в «мини» на сцене, бикини на подиумах и леджинсах в обтяжку.

Укройся хоть шубой – голь перекатная насквозь видна, достаточно одной походки, а то и жеста одного, от детства, уже запросто заходящего на скотский порносайт в непослушных семьях. И в послушных тоже – правовой свободой детей от родителей, а школяров от педагогов. С тем же самым немим вопросом – а ты-то, училка, из другого теста, что ли?

И с улыбкой плотоядной добавляя – а может убедимся на досуге?

=====

Одним словом, разделили проблему наслаждения – соитием для потомства и добычей блаженства без потомства. И в пылу страстей по Фрейдю – не так уж важным стало то, и в самых любимых и ласковых парах – дочерей с отцами, сыновей с матерями, сестёр с братьями и далее по убывающей степени родства. ***что если проблема с зачатием для потомства – ещё не актуальна, не ставится, локализована предохранением, то этим фактически и открывается путь к наслаждениям, свободным и не зависимым от степени родства***

А не лишне напомнить о великом разнообразии источников сексуальных наслаждений, не обременённых зачатием – через целую индустрию искусственных стимуляторов наслаждений, самообслуживанием, различными способами нетрадиционного секса и, конечно же, однополыми сочетаниями пар.

Но возможно мы просто не видим масштабов насладительного инцеста, а он уже, что завтрак по утрам?

Только как определять его масштабы, если тайна частной жизни и личности ревниво стережётся юридическими правовыми нормами и принципами – во имя свободного бытия в свободном обществе? Никак.

Но не для нового смака эта проблема. Она опять же в том – как относится к новорождённому карапузу.

Как к чуду, ниспосланному свыше, или как к нему же, естественно исходящему из нанауровневых родительских начал.

В какой мере готовы именно те самые начала к совершению чуда, и для чего у неразумных животных вполне определённые перерывы в контактах? Как влияет на созревание начал – систематическое избавление от них с задачей большей добычи наслаждений? А также – частые случайные или родственные контакты.

Возможно ещё там, в глубинах – скрыты причины всяческих отклонений, как трудно излечимых, так и не излечимых по сей день, что избавило бы от ненужных споров об абортах

с избавлением от уже сформировавшегося плода и сняло бы напряжение от огромной психической травмы, с ними связанной.

– Один миг от любви до прелюбодеяний

А как, наверное, балдели от кайфа первобытные предки наши в одних узеньких набедренных повязочках, а то и вовсе без них! Причём, абсолютно свободно – в трудах и на досуге, на охоте и возле ночных костров, на переходах и привалах и с теми из соплеменников, кто ближе всех подвернулся к моменту, когда начинал настырно подпирать основной инстинкт по Фрейду из-под бедренных повязок. А ближе всех были, как правило – шаловливые дети свои, да ближайшие родственники.

Любовь и прелюбодеяния – понятия от одного корня слова «любо». Значит, если следовать морали,

призывающей ко всеобщей любви и добру – и прелюбодеяние можно было рассматривать как любовь и добро, оказываемое всем, кто изнывал от одиночества и нуждался в сексуальной любви и добре.

И тогда становится более понятным – откуда корни древнейшей и непотопляемой любовной профессии – как бескорыстной, так и продажно-покупной с выгодой, при свободно-рыночном индивидуализме.

Но, наверное, ошибочно полагать, что мировой Разум был сам абсолютным и призывал следовть абсолютно нравственным истинам – если верить тому, что когда-то и с его стороны имело место покровительство вакханалиям с бахусовыми возлияниями, пресыщением и прелюбодеяниями.

Быть может наверху и удалось остепениться, но как теперь быть мирянам, у которых оно, за неизвестно сколь долгое время – наверняка укрепилось в генетической цепочке в качестве благодеяний, с неременной передачей по наследству?

=====

Конечно же, в те далёкие времена – ещё не ведали о свободах, правах, этике и иных ценностях современных обществ с развитой цивилизацией. Но и сегодня, почему бы не покрасоваться перед друзьями, знакомыми и коллегами – удачно сложенной фигурой, которая так досадно иногда скрывается всякими одеждами?

Или не возгордиться её изяществом при творческом самовыражении своих талантов – со сцен и подиумов, на кастингах и конкурсах. На дружеских вечеринках и встречах тет-а-тет, да и просто перед прохожими – в качестве достигнутых идеалов красоты своего тела.

И казалось бы, по современным меркам, нет в том совершенно ничего предосудительного – ни перед солидными жюри, ни перед публикой, требующей как можно больше острых зрелищ, ни, тем более, перед огромной телевизионной аудиторией на расстоянии, ни перед властью, расположившейся на самых почётных зрительских местах. И вот вам в подтверждение и в благодарность – бурные аплодисменты. Всё – добропорядочно и с общего со всеми согласия. Одна только небольшая незадача.

Хотел бы кто этого или не хотел и не одобряет, но все нюансы с обнажением тела или частей его, да к тому же с демонстрацией двусмысленных жестов, телодвижений и поз – в точности повторяют нюансы откровенных сексуальных сеансов.

Но тогда откуда знать стороннему окружению, что же имеют в виду красавицы и красавицы – свой творческий талант, иначе ими и не мыслимый, молчаливый призыв

к сексу, или провокацию на доступный секс, как бескорыстный, так и продажно-покупной с выгодой при свободном рынке услуг?

И как ещё не додумались усадить симфонические оркестры с виртуозными музыкантами в чём мать родила – перед дирижёром с иной дирижёрской палочкой на высоком постаменте!

Ведь это уже не в клубах со строго ограниченным допуском, а фактически на весь благообразный мир – в пику уже остепенившемуся было мировому Разуму и властям, пообещавшим конституционно ограничивать свободу, если она не отвечает нравственности.

Сколько судебных копий уже поломано и продолжают ломаться с определениями – где и когда имело место добровольное и взаимное согласие, а где – насилие и надругательства над несогласными жертвами!

Так ведь никакого громкого согласия на секс и не требуется. Оно подспудно начинается с совершенно невинных дружеских прикосновений, рукопожатий, объятий и поцелуйчиков – в точности по чисто физиологическому инстинкту, многократно поощряемому случайно или заведомо обнажёнными деталями тела.

Прозрение, конечно же, приходит. Но приходит после уже содеянного факта, со всеми возможными последствиями, когда нечаянная страсть стихает на смену разуму, с твердым решением скрыть ошибку своего неожиданного увлечения соитием – от родных и знакомых, а тем более от публичных судебных разбирательств.

И трудно даже представить, сколько насилия и надругательств над невинными жертвами со спонтанным, дружески натянутым согласием – остаются в мрачной тени от родных, знакомых и вне судебно-правовой объективности. Но тет-а-тет с собственными мыслями про то, что возможно партнёр действительно влюблён – ещё до данной встречи и надолго.

И с продолжением верить в лучшее – лишь бы не уставали получать наслаждения от дружеских показов обнажённых деталей тела со сцен и подиумов, при подписании контрактов и в эскорт-сервисах, на кастингах и конкурсах, корпоративных вечеринках и просто тет-а-тет!

=====

А неправ был Фрейд, однако! По той простой причине, что куда важнее сексуального – инстинкт самосохранения с его задачами охраны здорового тела от опасностей, в том числе известных и от секса, начинающегося от невинного любования красотой, будь то в живописи, фотографии, а тем более на шоу-сцене и кинематографе с живой динамикой двусмысленных телодвижений и поз.

Но самое существенное, без чего не понять стремление к публичному обнажению тела, это задуматься над вопросом – зачем же человеческая цивилизация шла от неприкрытых гениталлий в племенах к их бережному укрытию нижней и верхней одеждами? И может тогда прояснится, что так называемое сексуальное раскрепощение от одежд есть не что иное, как закрепощение личности подчинением всех своих дарований и достоинств – «основному» (по Фрейду) примитивному инстинкту.

И что-то не видно хвалёной статистики, чего больше от внешней красоты обнажённых тел – богатства натуры или пустоты, вдохновения или разочарований, горя или радости?

7. Цена расплаты за дезориентацию

– Сверхсознание

Предположим, что сознание человека является особым даром от вселенского Разума и всё, что поступает в память – формирует осознание человеком своей роли и значимости. Но тогда правомерен вопрос – с какого конкретно возраста, не с грудного же? Наверное, по мере того, как оно дополняется в соответствии со знаниями и опытом по закономерностям того мира, в котором обитаем, а таким образом и способствуем более ясному о-со-знанию своей роли в окружающей действительности.

Однако, уместен вопрос – а что же такое сверхсознание и присуще ли оно человеку тоже? Разумеется – присуще, да только опять же не из занебесья, а от собственного творческого мышления и разума, способных сотворять любые мысленные модели и конструкции в науке и политике, а особенно в свободном художественном творчестве и искусстве – вплоть до сверхъестественных.

Но обратим внимание на то обстоятельство, что если внешняя информация поступает в память в строгой временной последовательности, то выбрать её из памяти для мысленного моделирования (или она выбирается произвольно) можно – в любой, в том числе и из запечатлённых в прошлые времена или вообще, в любом произвольном порядке.

Простой пример – спортивный прыжок в воду с вышки: в реалиях процесс нельзя осуществить иначе, как взойти на неё и с высоты в свободном полёте войти в воду. А мысленно можно свободно представить появление из воды вверх ногами, такой же полёт до площадки на вышке и сход с неё задом наперёд – что хорошо демонстрируется кадрами киноленты при их прокрутке назад.

Помыслить можно и идеальный вариант – непринуждённый взлёт на вышку любой высоты, свободный с неё полёт с выполнением самых сложных пируэтов и безукоризненный вход в воду под любым углом.

Или вариант мистический – взойти на вышку, усердно помолиться, исполнить не ахти какой прыжок, исчезнуть под водой и обнаружиться уже на пьедестале почёта с золотой медалью чемпиона.

Но так ведь в реалиях не бывает, а почему? Очевидно, потому, что само произвольное мышление алогично по отношению к реальным закономерностям масс-материального бытия.

И при этом быть вменяемым и отдавать себе отчёт о том, что с его психикой всё оказывается в норме. ***. А иными словами – нормальное мышление, сознание и разум человека – это когда они соответствуют логическим причинно-следственным связям и зависимостям реального масс-материального бытия, действительно не подчиняясь в условно-символических мысленных моделях никаким физическим законам***

По тем же самым причинам человек запросто летает во сне, а особо творческие таланты изобретают т.н. машину времени, способную переноситься как в прошлое, так и в будущее, рисуют параллельные миры с подобием материального бытия – в совершенно бесплотной космической среде. А подобные фантазмагорические картины особенно легко всплывают в том же сне, при травмах головного мозга или т.н. клинической смерти.

И вот это последнее безапелляционно выдаётся за факт пребывания на «том» свете, с возвращением из него – в случае удачной клинической реабилитации. Но даже у верующих существует традиция выжидать 9 дней для окончательного решения о переходе в мир иной. Вот тогда и понаблюдать бы – что вытворяет психика на том свете.

И конечно же – львиная доля подобных видений обусловлена вековыми внушениями существования потустороннего мира, с эфемерными обитателями и сценами умиротворённого рая или ужасов ада.

– Вера на самообнаружении

Вопрос о вере понятнее рассматривать применительно не к вероисповеданию, а к простым мирским отношениям между людьми. Очевидно, самообнаружение требует и собственных усилий над собой – чему, конечно же, способствует систематическое внушение и самовнушение тех образов (признаков), которые желательно обнаружить.

А таким образом накапливаясь, углубляясь и укрепляясь в памяти – они однажды и обнаружатся. Но не реальными объектами, а тем же мысленным виртуальным видением желаемых образов. Другое дело в отношениях между людьми, которые начинаются знакомством со вполне реальным субъектом веры

И здесь нельзя не отметить специфику знакомства, обусловленную тем, что любой объект (предмет, явление, сам человек) – обязательно имеют внешний облик (или поверхностную форму), которая укрывает самые главные качества внутреннего содержания, часто не соответствующие одно другому, что способствует доверию своих чувств, устремлений, судьбы и самой жизни практически вслепую.

И если такая поверхностная вера всё же состоится, то не исключено, что при дальнейшем, более содержательном сближении слепая вера – весьма плохой помощник твоей доверчивости, наивно поддавшейся внешнему обаянию. Дружба и любовь – разочаровывает, семья распадается и над всеми отношениями повисает печаль обмана и недоверия, отравляющие всё последующее совместное бытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.